

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ АРХЕОЛОГИИ¹

В.В. Бобров

В статье дана краткая характеристика современного этапа развития отечественной социальной археологии, рубежом которого стало утверждение плюрализма методологии познания в начале XXI в. На основании знания историографии субдисциплины высказано мнение о некоторой односторонности в изучении древней и средневековой социальной истории. Она находит отражение в доминанте погребальных источников, в историко-хронологическом отношении — в обращении преимущественно к эпохе ранних и поздних кочевников, наконец, в географических границах, связанных со степной и лесостепной ландшафтными зонами Евразии. Теоретический аспект рассматривает взаимосвязь археологического и этнографического познания, прежде всего на территории Северной Азии, длительный период истории которой был дописанный. Путь синкретической формы познания прошёл от палеоэтнографии к ретроспективному методу и завершился становлением этноархеологии и выделением её в самостоятельное научное направление или дисциплину, инициаторами которой являются специалисты Омского госуниверситета и Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН. Одну из особенностей формирования этого направления составляло участие в данном процессе широкого круга представителей научного сообщества на ежегодных международных конференциях «Интеграция археологических и этнографических исследований». К началу XXI столетия были сформулированы базовые понятия, такие как объект и предмет этноархеологии, которые обозначили принципиальное отличие от американской, а также западноевропейской этноархеологии, которая не изменила кардинально теоретическую

Бобров Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом гуманитарных исследований Института экологии человека ФИЦ УХ СО РАН; главный научный сотрудник Кемеровского государственного университета, Кемерово, Россия.

Bobrov Vladimir Vasil'yevich, Professor, Dr., Professor, Head of the Department of Humanitarian Researches of the Institute for Human Ecology of the Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry, SB RAS; Chief Researcher of Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

E-mail: bobrov4545@mail.ru

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания (Проект АААА-А21-121012090006-0 «Социокультурогенез и трансграничное взаимодействие древних и средневековых обществ в контактных зонах Западной и Средней Сибири» или 0286-2024-0021).

сущность этноархеологии школы Л. Бинфорда. Автор статьи обосновывает невозможность общей теории социальных реконструкций; используя опыт омской научной школы, считает перспективным этноархеологическое направление в исследовании социальных процессов. Модель познания будет представлять переход от эгалитарного общества в социалистическом государственном устройстве к трансформированной структуре общества в условиях государственной системы Российской империи, а от этого периода к исторически естественному догосударственному состоянию социальной системы. Это модель социальной этноархеологии.

Ключевые слова: этноархеология, социальная археология, отечественная археология.

ВВЕДЕНИЕ

В отечественной археологии социальная проблематика не теряет своей актуальности. Свидетельством тому не только историография изучения социальных и экономических процессов по археологическим источникам, но и исследования современного этапа науки, связанного с первой четвертью XXI столетия; этапа, который характеризует синкретизм методологических подходов и использование потенциала более широкого спектра естественных наук. На мой взгляд, «корни» данного этапа уходят в 1970-е гг. и в значительной степени связаны с работами Л.С. Клейна и В.М. Массона. Особенно выделю монографию В.М. Массона 1976 г., в которой впервые были обозначены две методологические платформы: системно-структурный подход и принципы исторического материализма в решении проблем исторических реконструкций дописьменного периода развития обществ по археологическим источникам. Для меня памятно выступление Вадима Михайловича, в которых он активно пропагандировал внедрение системного подхода в отечественной археологической науке. В опубликованной работе он обозначил конкретные направления исследования в области социальных реконструкций, что, по сути, являлось некоторым отходом от формационной парадигмы. Цитирую: «К сфере социологической интерпретации следует отнести вопросы реконструкции экономических, общественных и идеологических структур древних обществ, производимых на основе археологических материалов, как в плане определения общих закономерностей, так и частных явлений и процессов» (Массон 1976: 12).

Данная статья не предусматривает оценки достижений отечественной социальной археологии, об этом существуют специальные работы, в которых представлен как общий историографический анализ, так и результаты исследования по конкретным проблемам.

Отмечу только обозначившийся уклон, который вряд ли является недостатком, но, на мой взгляд, становится фактором, несколько сдерживающим развитие социальной археологии.

За последние полвека в отечественной археологии наблюдается тенденция развития социального направления, о чём свидетельствует количество публикаций с результатами исследований. Но нетрудно заметить даже при беглом взгляде на историографию субдисциплины, что доминируют работы, которые характеризуют следующие показатели. Во-первых, содержащие источники погребальных памятников. Во-вторых, хронология, соответствующая таким историко-культурным периодам, как ранний железный век или скифо-сибирский мир, гунно-сарматское время и раннее средневековье. Это вполне объяснимо, так как в данные историко-хронологические периоды более или менее отчётливо выражены социальные признаки в погребальной обрядности, что позволяет выйти на относительно объективный уровень реконструкции социальной стратификации общества. Кроме того, существуют, хотя и ограниченные, сведения в письменных источниках. Исследований, основанных на других видах археологических источников (поселения, жилища, клады и др.) и обращающихся к более древним историко-хронологическим периодам, к сожалению, немного. За этим стоят и объективные, и субъективные причины. Исключение составляют публикации, посвящённые проблемам изучения палеоэкономики. Опыт работы над проблемно ориентированными главами первого и второго тома «Истории Сибири» (2022, 2019) позволяет сделать такое заключение.

ЭТНОАРХЕОЛОГИЯ

В археологической литературе, особенно теоретической направленности, неоднократно прослеживается мысль о том, что материальная культура (предмет, объект, след и другие источники) содержит информацию об обществе, в котором она создана. В этой связи уместно обозначить тезис о том, что любая деятельность человека и её продукт имеют социальное содержание. Данные этнографии или этнографический подход являются доминирующими в процессе извлечения информации об обществе и общественных отношениях. Наиболее показателен метод археолого-этнографических сопоставлений или параллелей, близок к нему метод ретроспекции и в какой-то степени палеоэтнографический подход. Небольшое отступление в связи с палеоэтнографией.

Одним из первых археологов, использовавших этот подход, был М.П. Грязнов. Достаточно обратиться к его монографии, изданной в 1950 г. и посвящённой материалам одного кургана культуры скифского

времени в Пазырыкской долине на территории Горного Алтая. Даже оглавление (рубрики второй главы: техника, хозяйство, средства передвижения, дом и домашняя утварь, питание, одежда, военная техника, обмен и культурные связи, право собственности и социальный строй, изобразительное искусство и мировоззрение) удивительно напоминает структуру работ этнографов, посвящённых конкретным народам (Грязнов 1950). Именно в этой монографии по следам, оставленным тополами, он установил, что в изготовлении деревянной колоды-саркофага использовали 3 орудия, что, возможно, эту работу выполняли 3 чел. Здесь же были приведены расчёты трудозатрат на сооружение кургана, определено возможное количество людей, задействованных в этом процессе, и соотнесение их с общественной структурой (Грязнов 1950: 44, 68—69). К сожалению, нечасто можно встретить ссылку на эту монографию, как, впрочем, и работы с использованием палеоэтнографического метода или подхода, который требует тщательного, детального анализа археологического источника. Не исключаю, что за этим снижением востребованности метода кроется необходимость достижения рейтинговых показателей. Из относительно современных работ, представляющих интерес, о палеоэтнографическом методе приведу статьи М.Ф. Косарева (Косарев 2005, 2005а). Отмечу, что научное творчество М.Ф. Косарева в археологии в основном базируется на этом подходе и археолого-этнографических сопоставлениях, которые он воспринял у своего учителя В.Н. Чернецова.

В истории отечественной археологии метод этнографических сопоставлений получил одно из приоритетных мест в решении проблем, прежде всего, интерпретационного уровня. Среди теоретических работ на эту тематику большая часть содержит опыт его использования. В качестве примера можно привести материалы V Западно-сибирского археолого-этнографического совещания «Методологические проблемы археологических и этнографических исследований Западной Сибири» (1981) или VIII совещания «Проблемы исторической интерпретации археологических и этнографических источников Западной Сибири» (1990). Немаловажное место в отечественной науке занимали археолого-этнографические исследования (см., напр.: (Жук, Тихонов, Томилов 2003; 2003а)). Не коснулся этой теоретической проблемы Л.С. Клейн в работе «Введение в теоретическую археологию» (Клейн 2004). Свидетельством тому не только содержание учебного пособия, но и список использованной литературы. Правда, в данной книге исследователь привёл мысль, которую высказал за четверть века до её выхода. Цитирую: «...надо *обратным ходом* (выделено мною. — В.Б.) проследить весь путь, которым историческое событие или процесс приводили к определённым материальным следам, проследить, учитывая все возможные воздействия различных факторов и неизбежные утери информации на каждом из пройденных шагов.

Это означает выделение нескольких последовательно протекавших процессов преобразования информации — от побудительных стимулов возникавших под их воздействием идей к социально-историческим явлениям, а от них — к образованию археологических источников и превращению оных в исторические» (Клейн 2004: 156; Клейн 1978: 63—80). Если я не ошибаюсь в восприятии смыслового содержания работ Л.С. Клейна, то изложенная им идея совпадает с принципом ретроспективного метода. Но этот метод кроме умозрительного процесса исследования мог быть использован в исследовании «живой культуры», которую изучает этнографическая наука. И такой подход в этнографии будет отвечать сущности этноархеологии в понимании омской научной школы, возглавляемой Н.А. Томиловым (Томилов 1999).

В отечественной археологической науке тенденция развития исторического познания дописьменного периода (особенно в регионах, где письменность связана с приходом русского населения) объективно должна была вызвать возникновение нового научного направления или субдисциплины. Теоретическое и методологическое формирование научного направления происходило на базе научного коллектива Омского государственного университета и Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН. Небезынтересно то, что в этом процессе принимали участие археологи и этнографы научных центров России, так как одной из форм организации научного направления было регулярное проведение ежегодных международных конференций «Интеграция археологических и этнографических исследований» в разных городах, но под идеологическим руководством Омского центра. Сопровождались они изданием объёмного сборника материалов и докладов. В практике формирования нового научного направления это был беспрецедентный случай как в СССР, так и в современной Российской Федерации. Становление его происходило в достаточно острой полемике, отчасти обусловленной тем, что идентичный термин и понятие были в американской антропологии (археологии). Параллельно с этим процессом также на территории Западной Сибири коллектив под руководством И.Г. Глушкова активно внедрял идеи группы Л. Бинфорда в практику археологических исследований. Пользуясь возможностью, считаю необходимым отметить существенный вклад этого коллектива в археологию. Один из его учеников по-прежнему стоит на теоретических и методических позициях этноархеологии Л. Бинфорда (Кениг 2010). Но если американская этноархеология предполагает исследование пространственного размещения материальных объектов в этнической среде и последующего процесса их археологизации (не случайно эти данные используются для археологической *реконструкции*), то этноархеология, назовем её омская, построена на совершенно иной теоретической конструкции и методологической основе.

К концу второй половины 1990-х гг. практически в окончательном виде были сформированы такие базовые понятия, как объект и предмет этноархеологии. Чтобы не допустить неточности в их понимании, цитирую: «Объект этноархеологии составляют социокультурные системы с их сложной структурой и связями, конструируемыми и реконструируемыми путём интеграции археологического и этнографического познания. Предмет... составляют свойства социокультурных явлений отражать историческую действительность и исторические процессы, сопряжённость свойств позволяет конструировать, реконструировать социокультурные системы прошлого, их внутренние функциональные связи и взаимоотношения с другими системами» (Томилов 1999; Томилов 2002: 9–19). Если немного отойти от нелегко понимаемых мудрых научных терминов, то суть этноархеологии будет заключаться в следующем. Этнография изучает конкретный народ, его материальную и духовную культуру, производственную и хозяйственную деятельность, семейно-брачные и общественные отношения, структуру общества (социокультурная система; возможность её конструирования). Но этот же народ изучали с иных научных позиций учёные XIX, XVIII вв., например участники Великой Северной экспедиции 1733–1743 гг. Перед ними были живые создатели со своей системой жизнеобеспечения и общественным устройством. В настоящее время от тех живых осталось то, что археологи называют памятниками и исследуют своими методами. Этой структурной комбинации близка идея немецкого археолога Г.Ю. Эггерса в трактовке Л.С. Клейна (Клейн 2004: 124–125). Но ещё раз подчеркну, близка только по форме. Анализируя источники раскопок этнографических памятников прошлого, этноархеология изучает те же сферы деятельности, что и «у» живого народа (социокультурная система, но реконструируемая).

О многих сибирских народах участники экспедиций прошлых столетий оставили письменные свидетельства, их дополняют другие документы как светского, так и духовного характера. Используя их и зная, кто проживал в посёлке столетнего или более прошлого, кто похоронен на преданном забвению кладбище, можно выработать научную стратегию полевых археологических исследований, сформировать комплекс целевых установок. Это одна из платформ для реализации концепции этноархеологии школы Н.А. Томилова, обоснованной её специалистами. В теоретическом аспекте источники после исчерпывающей критики достоверности содержат информацию не только общего, но и индивидуального характера. В связи с этим хотелось бы коснуться темы социальных норм поведения личности в обществе, темы, которая недостаточно изучена в отечественной этнографии. На мой взгляд, образцом такого исследования является работа О.Ю. Артёмовой, основанная на австралийских

этнографических данных (Артёмова 1987). За исключением регламентирующего консерватизма традиции, полагаю, что в остальном поведенческая норматика аборигенов Австралии не являлась универсальной, а имела особенности, обусловленные, в частности, этнопсихологией.

Краткий экскурс. Разработать единую теорию исторических (социальных) реконструкций в археологии практически невозможно. Общими являются археологические источники и данные, а также общими могут быть некоторые методы, универсальные формы общественной организации для наиболее ранних периодов истории человечества. Но историческое содержание обществ будет отличаться даже в рамках равноправного уровня социально-экономического развития. В позднем плейстоцене завершился процесс освоения человеком ойкумены; формирование археологических культур, в основании которых лежит принцип традиционности, произошло также в позднем палеолите с появлением *Homo sapiens*; в переходное время от палеолита к неолиту, по мнению специалистов, шёл процесс становления хозяйственно-культурных типов, по крайней мере, на территории Евразии; в тот же историко-хронологический период в условиях относительной изоляции происходило формирование антропологических групп/типов. Дополним это действием закона неравномерности исторического развития (начиная с позднего палеолита), воздействием ранних государств на сопредельную первобытную периферию, наконец, включением доклассовых традиционных обществ в государственную систему, как во внутреннем пространстве границ, так и вне — в форме колонии. Это свидетельства и условия многообразия исторического развития, разнообразия внутри социокультурных систем. К этому следует добавить осмысленную способность человека управлять отношениями в обществе, создавая механизмы, и изменять их в процессе развития. Формы и содержание их могли иметь особенности у обитателей таёжной зоны Северной Азии, у аборигенов центральной Австралии или тропической Африки на разных историко-хронологических этапах развития доклассового общества. Только термин — закон — роднит развитие социального объединения людей и развитие природы. Можно ли измерить в количественных показателях сущность перехода из группы детей в группу взрослых? А как измерить мыслительную деятельность или её энергию? В русском языке есть два противоположных понятия, но с ними связаны качественные, а не количественные формы измерения. Если удастся найти путь к относительно общей теории социальных реконструкций, частные теоретические положения будут давать возможность для реконструкций, более реальных по содержанию.

Несомненно, этноархеологическое научное направление имеет внушительный потенциал для палеосоциологических исследований.

Накоплен и значительный корпус данных омским творческим коллективом за более чем 30 лет, многие материалы и результаты опубликованы, в том числе в 14 томах издаваемой серии «Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума». Детальный анализ многолетней работы ещё предстоит сделать историографам науки. В настоящее время могу опираться только на свои знания специальной литературы, которые позволяют с долей условности констатировать, что омская этноархеологическая школа в практике исследований была ориентирована на изучение истории материальной и духовной культуры, решение проблем этногенеза народов Сибири, вопросов хозяйственной деятельности, этнокультурного взаимодействия, адаптационных процессов и др. (см., напр.: Корусенко, Томилов 2009: 313—349). К сожалению, проблемы социальной истории сибирских этносов не получили должного внимания, несмотря на то что этноархеологическое направление создавало благоприятные для исследования условия. На мой взгляд, причиной являлось одно обстоятельство, которое целесообразно рассмотреть с теоретической точки зрения.

Исторические процессы в среде народов Сибири в XX в. преимущественно шли в социалистических социально-экономических условиях, которые в общественной системе должны были обеспечить равенство (эгалитарность). Иначе говоря, общество сибирских этносов вернулось к древнему исходному состоянию, но на новом уровне развития производительных сил и производственных отношений. Но если исследовать развитие общества от равенства к ранжированным, а затем стратифицированным системам в хронологическом пространстве от древних периодов к современности, то это логично. Обратный ход исследования в тех же условиях потребует ревизии исходных данных, по сути, восстановления уровня социальной структуры общества этноса в дореволюционный период (пережиточные явления, этнографические материалы XIX — начала XX в., фольклор и другие источники). Особенно критической оценки требуют этнографические источники современности, когда рыночные отношения вызвали новый виток трансформаций в традиционных обществах этносов не только Северной Азии. Приведу пример из духовной сферы. Начиная с 1990-х гг. новая социально-экономическая и политическая среда, не без участия государственных органов, вызвала активность шаманов как в иррациональных, так и политических представлениях; появилось стремление рассматривать шаманизм как национальную религию. Пример приведён потому, что среди проблем социальных реконструкций по археологическим источникам сложнейшую задачу составляет выявление группы представителей культов. Интерпретация материалов исследованных археологами этнографических памятников, хронологически близких современности, основывается

преимущественно на письменных и этнографических данных и методах. Сопровождается эта процедура совместным (археологами и этнографами) выявлением следов археологизации социального в памятниках и источниках. Погружение во времени неизбежно приведёт к доминированию археологических методов исторических реконструкций, опыт разработки и использования которых накоплен в отечественной археологии, связанной, в частности, с социальной проблематикой (напр.: Крадин 2021). Но базироваться реконструкция будет на комплексе признаков, выявленных в процессе исследования археологизации социального в археологических объектах, а не на умозрительных представлениях.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Исходя из изложенного можно смоделировать процедуру научного исследования социально ориентированной этноархеологии. Модель познания будет представлять переход от эгалитарного общества в социалистическом государственном устройстве к трансформированной структуре общества в условиях государственной системы Российской империи, а от этого периода к естественному историческому догосударственному состоянию социальной системы. Это модель социальной этноархеологии. Убеждён в том, что в изучении социальной истории дописьменного периода методы как этноархеологии, так и собственно археологии и этнографии должны не исключать, а взаимно проверять и дополнять друг друга.

ЛИТЕРАТУРА

- Артёмова О.Ю. 1987. *Личность и социальные нормы в раннепервобытной общине: По австралийским этнографическим данным*. М.: Наука.
- Грязнов М.П. 1950. *Первый Пазырыкский курган*. Л.: Гос. Эрмитаж.
- Жук А.В., Тихонов С.С., Томилов Н.А. 2003. Материалы к истории археолого-этнографических исследований в Сибири в XX в. *Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума*. Отв. ред. Н.А. Томилов. Новосибирск: Сибирская издательская фирма. Т. 6, 32–48.
- Жук А.В., Тихонов С.С., Томилов Н.А. 2003а. *Введение в этноархеологию: учебное пособие для студентов исторических факультетов*. Отв. ред. В.И. Молодин. Омск: Издательский дом «Наука».
- Кениг А.В. 2010. *Этноархеология как метод археологических реконструкций (на примере тазовских селькупов)*. Екатеринбург; Ханты-Мансийск: АМБ.
- Клейн Л.С. 1978. *Археологические источники*. Л.: ЛГУ.
- Клейн Л.С. 2004. *Введение в теоретическую археологию*. СПб.: Бельведер.
- Корусенко М.А., Томилов Н.А. 2009. Список работ омских учёных по этноархеологической проблематике (2001–2005 годы). *Этнографо-археологические*

- комплексы: проблемы культуры и социума. Отв. ред. Н.А. Томилов, М.А. Корусенко. Омск: Наука. Т. 11, 313—361.
- Косарев М.Ф. 2005. О палеоэтнографическом подходе в археологии (ритуально-обрядовый аспект). *Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий*. Отв. ред. Л.А. Чиндина. Томск: ТГУ, 79—83.
- Косарев М.Ф. 2005а. К проблеме палеоэтнографического подхода в историко-археологическом исследовании (хозяйственно-бытовой аспект). *Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия: сб. докладов междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН Сергея Владимировича Киселёва*. Отв. ред. Г.Г. Король. Минусинск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 218—221.
- Крадин Н.Н. 2021. *Происхождение неравенства, цивилизации и государства*. СПб.: Изд-во Олега Абышко.
- Массон В.М. 1976. *Экономика и социальный строй древних обществ (в свете данных археологии)*. Л.: Наука.
- Молодин В.И. 2019 (отв. ред.). *История Сибири*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН. Т. II.
- Плетнёва Л.М. 1981 (отв. ред.). *Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири*. Томск: ТГУ.
- Томилов Н.А. 1999. Этноархеология: новое направление российской науки. *Вестник Омского университета*, № 2, 5—9.
- Томилов Н.А. 2002. Этноархеология: понятие, объектно-предметная и проблемная сфера. *Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума*. Отв. ред. Н.А. Томилов. Новосибирск: Наука. Т. 5, 9—19.
- Томилов Н.А. 2003 (отв. ред.). *Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума*. Новосибирск: Сибирская издательская фирма. Т. 6.
- Чиндина Л.А. 1990 (отв. ред.). *Проблемы исторической интерпретации археологических и этнографических источников Западной Сибири: тез. докладов*. Томск: ТГУ.
- Шуньков М.В. 2022 (отв. ред.). *История Сибири*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН. Т. I.

SOME THEORETICAL ISSUES OF RUSSIAN SOCIAL ARCHAEOLOGY²

V.V. Bobrov

The article presents a short description of the modern stage of development of Russian social archaeology which overlaps the beginning of 21st century and which starts with the pluralism of knowledge methods. The experience in the historiography of this subdiscipline allowed us to share our opinion about some exclusivism in the study of the ancient and medieval social history. It is embodied in the dominant idea of burials in historical chronology I millinery BC — I millinery AD, so the period of the early and late nomads, finally, geographically mostly on the territories of steppe and forest-steppe

²The work was carried out according to the state order (AAAA-A21-121012090006-0 «Socio-Cultural Genesis and Cross-Border Interaction of Ancient and Medieval Societies in the Contact Zones of Western and Central Siberia»).

in Eurasia. Theoretical aspect deals with the inter-connection of archaeological and ethnological knowledge, first of all on the territory of North Asia with its long preliterate period. The syncretical form of knowledge made all the way from paleo-ethnology to the retrospective method and ended up with ethno-archaeology as an independent scientific branch or discipline that was founded by researchers from Omsk State University and Omsk Branch of Institute for Archaeology and Ethnology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. One of the peculiarities of this branch development was annual international conference “Integration of archaeological and ethnological researches” attended by a wide circle of researchers. By the beginning of the 21st century, the basic concepts such as target and scope of ethno-archaeology were defined that made the fundamental difference from American and Western-European ethno-archaeology where the theoretical aspect of these studies based on L. Bunford. The author gives reasons for impossibility of the general theory of social reconstructions using the experience of Omsk scientific school, the ethno-archaeological branch in social processes study is considered as high-potential. The cognition model will include the range from an egalitarian society in a socialist state system to a transformed society structure in the state system of Russian Empire, and from this period to the historically natural pre-state condition of a social system.

Keywords: ethnoarchaeology, social archaeology, Russian archaeology.

REFERENCES

- Artemova O.Yu. 1987. *Lichnost' i sotsial'nye normy v rannepervobytnoy obshchine: Po avstraliyskim etnograficheskim dannym* [Personality and Social Norms in the Early Primitive Community: on Australian Ethnographic Data]. Moscow: Nauka.
- Gryaznov M.P. 1950. *Pervyy Pazyrykskiy kurgan* [The First Pazyryk Burial]. Leningrad: Gos. Ermitazh.
- Zhuk A.V., Tikhonov S.S., Tomilov N.A. 2003. *Materialy k istorii arkheologo-etnograficheskikh issledovaniy v Sibiri v XX v.* [Materials on the History of Archaeological and Ethnographic Research in Siberia in the 20th Century]. *Etnografo-arkheologicheskie komplekсы: problemy kul'tury i sotsiuma* [Ethnographic and Archaeological Complexes: Problems of Culture and Society]. Ed. by N.A. Tomilov. Novosibirsk: Sibirskaya izdatel'skaya firma, vol. 6, 32–48.
- Zhuk A.V., Tikhonov S.S., Tomilov N.A. 2003a. *Vvedenie v etnoarkheologiyu: uchebnoe posobie dlya studentov istoricheskikh fakul'tetov* [Introduction to Ethnoarchaeology: a Textbook for Students of Historical Faculties]. Ed. by V.I. Molodin. Omsk: Izdatel'skiy dom «Nauka».
- Kenig A.V. 2010. *Etnoarkheologiya kak metod arkheologicheskikh rekonstruktsiy (na primere tazovskikh sel'kupov)* [Ethnoarchaeology as a Method of Archaeological Reconstruction (on the Example of the Taz Selkups)]. Ekaterinburg, Hanty-Mansiysk: AMB.
- Klein L.S. 1978. *Arkheologicheskie istochniki* [Archaeological Sources]. Leningrad: LGU.
- Klein L.S. 2004. *Vvedenie v teoreticheskuyu arkheologiyu* [Introduction to Theoretical Archaeology]. Saint Petersburg: Bel'veder.

- Korusenko S.N., Tomilov N.A. 2009. Spisok rabot omskikh uchenykh po etnoarkheologicheskoy problematike (2001—2005 gody) [The List Works of Omsk Scholars in the Problems of Ethnoarchaeology (2001—2005)]. *Etnografo-arkheologicheskie kompleksy: problemy kul'tury i sotsiuma* [Ethnographic and Archaeological Complexes: Problems of Culture and Society]. Ed. by N.A. Tomilov, S.N. Korusenko. Omsk: Nauka, vol. 11, 313—361.
- Kosarev M.F. 2005. O paleoetnograficheskom podkhode v arkheologii (ritual'no-obryadovyy aspekt) [On the Paleoethnographic Approach in Archaeology (Ritual and Ceremonial Aspect)]. *Problemy istoriko-kul'turnogo razvitiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv Zapadnoy Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of Historical and Cultural Development of Ancient and Traditional Societies of Western Siberia and Adjacent Territories]. Ed. by L.A. Chindina. Tomsk: TGU, 79—83.
- Kosarev M.F. 2005a. K probleme paleoetnograficheskogo podkhoda v istoriko-arkheologicheskom issledovanii (khozyaystvenno-bytovoy aspekt) [To the Problem of the Paleoethnographic Approach in Historical and Archaeological Research (Economic and Household Aspect)]. *Arkheologiya Yuzhnoy Sibiri: idei, metody, otkrytiya: sb. dokladov mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 100-letiyu so dnya rozhdeniya chlena-korrespondenta RAN Sergeya Vladimirovicha Kiseleva* [Archaeology of Southern Siberia: Ideas, Methods, Discoveries: A Collection of Reports of the International Scientific Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Birth of Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences Sergey Vladimirovich Kiselev]. Ed. by G.G. Korol'. Minusinsk: Krasnoyarskiy gos. ped. un-t im. V.P. Astaf'eva, 218—221.
- Kradin N.N. 2021. *Proiskhozhdenie neravenstva, tsivilizatsii i gosudarstva* [The Origins of Inequality, Civilization and the State]. Saint Petersburg: Izd-vo Olega Abyshko.
- Masson V.M. 1976. *Ekonomika i sotsial'nyy stroy drevnikh obshchestv (v svete dannykh arkheologii)* [Economics and Social Structure of Ancient Societies (in the Light of Archaeological Data)]. Leningrad: Nauka.
- Molodin V.I. (ed.) 2019. *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Novosibirsk: IAET SO RAN, vol. 2.
- Pletneva L.M. (ed.) 1981. *Metodologicheskie aspekty arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy v Zapadnoy Sibiri* [Methodological Aspects of Archaeological and Ethnographic Research in Western Siberia]. Tomsk: TGU.
- Tomilov N.A. 1999. Etnoarkheologiya: novoe napravlenie rossiyskoy nauki [Ethnoarchaeology: a New Direction of Russian Science]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Herald of Omsk University], no. 2, 5—9.
- Tomilov N.A. 2002. Etnoarkheologiya: ponyatie, ob"ektno-predmetnaya i problemnaya sfera [Ethnoarchaeology: Concept, Object-Subject and Problem Area]. *Etnografo-arkheologicheskie kompleksy: problemy kul'tury i sotsiuma* [Ethnographic and Archaeological Complexes: Problems of Culture and Society]. Ed. by N.A. Tomilov. Novosibirsk: Nauka, vol. 5, 9—19.
- Tomilov N.A. (ed.) 2003. *Etnografo-arkheologicheskie kompleksy: problemy kul'tury i sotsiuma* [Ethnographic and Archaeological Complexes: Problems of Culture and Society]. Novosibirsk: Sibirskaya izdatel'skaya firma, vol. 6.
- Chindina L.A. (ed.) 1990. *Problemy istoricheskoy interpretatsii arkheologicheskikh i etnograficheskikh istochnikov Zapadnoy Sibiri: tez. dokladov* [Problems of Historical Interpretation of Archaeological and Ethnographic Sources in Western Siberia. Report Abstracts]. Tomsk: TGU.
- Shunkov M.V. (ed.) 2022. *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Novosibirsk: IAET SO RAN, vol. 1.